

3

ЗИНОВИЙ ГЕРДТ:

Интеллигентный человек с веселой душой и грустными глазами. Блистательный актер. Как жизнь, Зиновий Ефимович?

— Я подумаю. Вы мне завтра позвоните, и я отвечу.

Завтра.

— На этот вопрос раньше я всегда отвечал: шикарно. А сейчас не могу. Во мне печаль от того, что творится вокруг. Страшно за своих близких, за друзей.

Может, можно...

Евреи просто замерли. Везде трескотня: «Мы идем к правовому государству!». Какое правовое государство, если вот сейчас, когда мы с вами разговариваем, в типографии печатают «День» и ему подобное? От Невзорова и его передачи просто тошно. Как если бы на концерте исполняли музыку и всю — фальшиво. А законы не работают. И это ужасно.

Но если вы спросите, когда жить лучше — сейчас или до 85-го года, я скажу — сейчас лучше. Мы с вами даже по телефону можем говорить обо всем.

— Но если думать обо всем этом постоянно — свихнуться можно.

— Верно. И работа, дело — лучшее лекарство от душевной боли. Я сейчас снимаюсь в кино. Не у наших, а у французских режиссеров. Но — на Украине и в Москве. Это оригинальные фильмы по собственным сценариям режиссеров. Одна картина о двух мальчиках. Дело происходит в Польше в 33-м году. Начало фашизма. Кино черно-белое. И все говорят на идиш. Вторая картина — я в ней только начинаю сниматься — называется «Счастье». Прелестный сценарий про уродливого, доброго, честного человека, которого все обманывают. Мне должны привезти текст на французском языке.

— Вы владеете французским?

— Нет. Но почему бы не попробовать?

В «Необыкновенном концерте» я говорю вообще на 26 языках.